

Притча мала, а большому добру учит

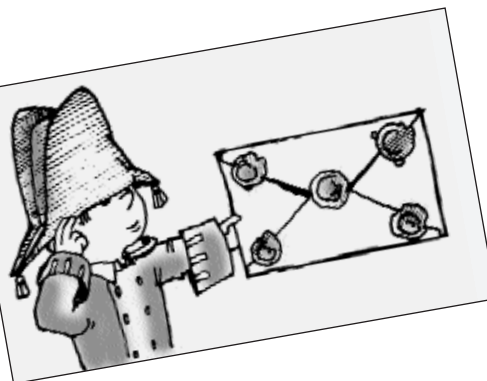
Л.Е. Тумина

Притча – это искусство слова
попадать в сердце.

Притча – один из древнейших жанров словесного искусства. Наряду с мифом она была одной из первых форм художественного мышления. С ее помощью человек, едва почувствовавший себя человеком, искал ответ на вопрос: как вести себя в этом огромном сложном мире. Этот жанр возник у народов разных стран под влиянием потребностей конкретной исторической жизни как отклик на стремление людей к нравственному совершенствованию, в поддержание исторически сложившихся норм поведения людей в обществе, на основе наблюдений повторяющихся в жизни наиболее характерных явлений, которые могут служить уроком, образцом для поведения.

Притча – короткий рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме, но без морали, без прямого наставления. Мораль каждый извлекает из притчи сам, следует или не следует ее наставлениям. Словарь В.И. Даля толкует притчу как «поучение в примере».

Притча заставляет думать, понимать свои чувства и поступки, видеть промахи, становиться лучше. Она способствует развитию нравственных чувств и обучает ребенка не только пониманию героев художественного произведения, но и умению анализировать и углублять свои собственные переживания. Цель использования притчи – научить ребенка осознанно относиться к своим чувствам, к своему внутреннему миру, иначе говоря, способствовать становлению его самосознания, развивать умение управлять своими чувствами. Слушая притчу, ребенок оказывается перед моральным выбором. Что это зна-

чит? Ребенок включается в ситуацию, когда он вынужден принять решение, совершить поступок, отказавшись от каких-то собственных интересов, пожертвовав ими в пользу другого или же следуя своим собственным принципам.

Как известно, притча двупланова. Два ее плана настолько взаимосвязаны, что только в их постоянном взаимодействии притча достигает желаемого эффекта. Первая, поверхностная ступень притчи – событийно-повествовательная – является наглядной, развернутой иллюстрацией более глубинного его пласта, поучения, наставления, «вечной истины», ради которой и создается само произведение. Идея – ядро притчи, ее первооснова. В сюжетном пласте притчи она может воплощаться двояко: либо это универсальные, носящие всеобщий характер этические категории, истины, отработанные человеческим опытом и здравым смыслом, нормы морали, правила поведения, либо определенные модели ситуаций, характеров, обстоятельств, которые в силу своей закреплённости в памяти поколений тоже получают характер аксиомы. Своеобразный парадокс притчи состоит в том, что, обладая логической моделью, рациональной конструкцией, где все элементы выстроены таким образом, чтобы иллюстрировать идею, она крайне эмоциональна и доходчива. Психологический эффект притчи заключается в том, что она воздействует на каждого человека ассоциативно, через его опыт, знания, понимание мира. Таким образом, притча является речевым жанром, который в равной степени способен

воздействовать и на ум, и на чувства слушателей. Именно совокупность этих признаков подсказала нам возможность творческого использования притчи в речи учащихся.

На рубеже классической эпохи и эллинизма притча попадает в риторскую школу и начинает входить в число «прогимнасм» – подготовительных упражнений, с которых начиналось обучение ритора. Все эти упражнения имели целью подготовить ученика к использованию притчи как одного из средств аргументации в публичной речи. Об упражнениях, материалом для которых служила притча, мы имеем также самые подробные указания в «Приготовлении к красноречию» Автония (IV в. н.э.):

«Притчу мы пересказываем, изменяем, вплетаем в повествование, распространяем, сокращаем. Кроме того, мы составляем к притче опровержения и утверждения... В притче же изложение должно быть особенно простым, естественным и, поскольку возможно, неприукрашенным и ясным... Изменять притчи... следует, преимущественно переводя рассказ в косвенную речь; древние по большей части пересказывали притчи именно таким образом – и совершенно правильно, как говорит Аристотель, потому что притчу рассказывают не от своего имени, а возводят ее к древности, чтобы смягчить впечатление неправдоподобия. Вплетаем притчу в повествование мы так: изложив притчу, продолжаем ее рассказом, или наоборот: рассказ сначала, а присочиненную притчу потом. Чтобы распространить притчу, мы расширяем содержащиеся в ней речи персонажей и даем описания реки или чего-нибудь подобного; чтобы сократить, делаем обратное. Наконец, опровержения и утверждения к притче мы составляем следующим образом: когда сам баснописец в одно и то же время сочиняет нечто вымышленное и невозможное, но убедительное и полезное, то следует составлять опровержение, показывая, что его слова и неубедительны, и бесцельны, а составляя утверждение, показывать противоположное».

В этих указаниях намечены основные пути и приемы работы с притчей, которые мы можем использовать в современной школе. Школа надолго остается основным питомником притчи – и в Греции, и в эллинистических государствах, и в Риме. С конца XVI в. чтение притч Эзопа на языке оригинала включается и в программы западноевропейских школ. Этот жанр продолжал существовать и развиваться и в XVIII–XIX вв. Л.Н. Толстой в своей «Азбуке» широко использует сюжеты притч Эзопа. Писателя-педагога привлекали в них простота языка, формы и стиля, обыденность обыгрываемых ситуаций, общедоступность содержания. Притчи легко пересказывать учащимся. При пересказе школьники, улавливая сюжет и мораль притчи, могли передавать «не только самое содержание притчи, но и тот общий вывод, который, по их понятиям, вытекает из притчи».

В современных условиях также необходимо обучать детей такому речевому жанру, как притча. Требуется разработать такую программу обучения, которая обогатила бы школьников знанием известных притч, умением их пересказывать, постигать смысл их введения в художественную ткань произведения, умением использовать притчи в своей речи.

На уроках риторики в 6-м классе мы проводим специальные занятия по обучению детей умению использовать притчи в своей речи и выделяем на это три-четыре занятия.

Раскроем содержание каждого занятия.

Первое занятие.

«Без притчи века не изживешь»

Цель занятия: показать значение притчи в жизни; познакомить с притчей как речевым жанром, ее особенностями.

Занятие учитель начинает с чтения диалога Риторика с Колей.

Риторик: Коля, когда ты поступаешь неразумно, то наверняка мама или папа начинают читать тебе наставления...

Коля: Да, это случается... Правда, я стараюсь убежать к бабушке. Она никогда не читает мне наставлений, а рассказывает что-нибудь такое... Вот вчера, например, мы в очередной раз поссорились с братом. Бабушка пригласила нас к себе и рассказала следующее.

Были у одного крестьянина сыновья, которые вечно ссорились. Много раз угоривал он их жить по-хорошему, но никакие слова на них не действовали; и тогда он решил убедить их на примере. Он велел им принести пучок прутьев, и, когда они это сделали, дал он им эти прутья все разом и предложил переломить. Как они ни силились, ничего не получилось. Тогда отец развязал пучок и стал давать им по одному; и они без труда их ломали. Тогда сказал крестьянин: «Так и вы, дети мои; если будете жить дружно меж собою, то никакие недруги вас не одолеют, если же начнете ссориться, то осилить вас будет всякому легко».

Р.: Бабушка рассказала вам эзоповскую притчу «Крестьянин и его сыновья».

К.: А что такое притча? Короткий рассказ?

Р.: Да. Притча – это рассказ. Бабушка рассказала вам о крестьянине, его сыновьях и о пучке прутьев. Но почему именно эту притчу рассказала вам бабушка?

К.: Я думаю, бабушка хотела, чтобы мы перестали ссориться и начали жить дружно, потому что согласие – важнее всего, согласие делает нас сильными, непобедимыми.

Р.: Ты прав. Ты извлек из притчи смысл, нравоучение, мораль.

К.: Можно ли сказать, что в притче как бы соединились два плана – видимый и невидимый?

Р.: Да, в притче есть два плана. Видимый план – сам рассказ. Второй – глубинный план: поучение, наставление, то, ради чего и создается сама притча. Не случайно словарь В.И. Даля толкует притчу как поучение в примере.

К.: Мне кажется, что притчу можно сравнить с загадкой...

Р.: В каком-то смысле ты прав. Конечно же, притчу нужно разгадать. Человек, слушая притчу, сопереживает ее героям, раздумывает над поступками людей, делает выводы и тем самым разгадывает смысл притчи, ее мораль.

На этом занятии учитель предлагает ребятам следующие задания (раздаточный материал готовится заранее).

1. Прочитайте пословицы о притче. Как вы понимаете их смысл? О каких особенностях притчи говорит каждая из этих пословиц?

На притчу ума не напасешься.

На притче и железо ломается.

Сердцем притчи не изломишь.

На случай и притча прикидывается.

Над кем притча не сбывалась!

2. Определите жанры двух текстов на одну тему. Чем они различаются? Озаглавьте тексты, используя в заголовке название жанра.

Лиса с журавлем подружилась, даже покумилась с ним у кого-то на родинах.

Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

– Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!

Идет журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчует:

– Покушай, мой голубчик-куманек! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал, стучал, ничего не попадает!

А лисица в это время лижет себе да лижет кашу, так всю сама и скушала.

Каша съедена; лисица говорит:

– Не обессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем.

– Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, вылил ее в кувшин с малым горлышком, поставил на стол и говорит:

– Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет, и этак, и лизнет его, и понюхает-то, все ничего не достанет! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюет себе да клюет, пока все не поел.

– Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада, думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла, как не солоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

Вспомним Эзоповых журавля да лису. Лиса эта размазала по плоскому камню жидкую кашу, да и предложила ее журавлю – не столько для насыщения, сколько для посмеяния, потому что жидкую кашу узким клювом журавль ухватить никак не мог. Тогда в свою очередь пригласил журавль лисицу в гости и поднес ей угощение в кувшине с длинным и узким горлышком: сам он без труда просовывал туда клюв и лакомился, а лисица этого не могла и так понесла заслуженное наказание.

Точно так же, когда на пиру философы начинают вдаваться в тонкие и хитроумные рассуждения, для большинства трудноуследимые и потому скучные... тогда всякая радость совместной пирушки теряется...

Плутарх. Застольные вопросы.

Вопросы. Какова основная мысль каждого текста? В каких предложениях она выражена?

В результате обсуждения ученики делают вывод, что первый текст – сказка, его можно озаглавить «Сказка о лисе и журавле». Второй текст – притча, которую можно озаглавить «Притча о лисе и журавле». В отличие от сказки, в притче есть мораль, которая выносится как заключительное рассуждение. В сказке основная мысль выражена в предложении «Как аукнулось, так и откликнулось». Несмотря на то что сказку и притчку как речевые жанры роднит очень многое, между этими жанрами

существуют важные различия: сказку характеризует присутствие чуда, тогда как притча повествует о действительности, правда в обобщенной форме.

– Две разные притчи, – говорит учитель, – могут нести один и тот же смысл. Так, чтобы внушить сыновьям, что их сила в единстве, крестьянин в притче Эзопа использует рассказ о пучке прутьев, а монгольский фольклор издавна знает «завещание Чингисхана», который с той же целью поведал сыновьям притчу о семиглавой и семихвостой змеях.

3. Какую мораль выражают притчи «Лисица и козел» и «Лягушки»? О чем рассказывается в каждой из них?

Лисица и козел

Лисица упала в колодец и сидела там поневоле, потому что не могла выбраться. Козел, которому захотелось пить, подошел к тому колодцу, заметил в нем лисицу и спросил ее, хороша ли вода. Лиса, обрадовавшись счастливому случаю, начала расхваливать воду – уж так-то она хороша! – и звать козла вниз. Спрыгнул козел, ничего не чуя, кроме жажды; напился воды и стал с лисицей раздумывать, как им выбраться. Тогда лисица и сказала, что есть у нее хорошая мысль, как спастись им обоим: «Ты обопрись передними ногами о стену да наклони рога, а я взбегу по твоей спине и тебя вытащу». И это ее предложение принял козел с готовностью, а лисица вскочила ему на крестец, взбежала по спине, оперлась о рога и так очутилась возле самого устья колодца: вылезла и пошла прочь. Стал козел ее бранить за то, что нарушила она их уговор, а лиса обернулась и молвила: «Эх ты! Будь у тебя столько ума в голове, сколько волос в бороде, ты бы, прежде чем войти, подумал, как выйти».

Лягушки

Две лягушки, когда пересохло их болото, пустились искать, где бы поселиться. Пришли они к колодцу, и одна из них предложила, недолго думая, туда и прыгнуть. Но другая сказала: «А если и здесь вода пересохнет, как нам оттуда выбраться?»

Ученики приходят к выводу, что эти разные притчи выражают одну мораль: «Так и умный человек не должен браться за дело, не подумав сперва, к чему оно приведет».

4. Бывали ли в вашей жизни случаи, когда вы брались за дело, не подумав сначала, к чему оно приведет? Расскажите о таких случаях.

5. Выделите в каждой притче две части. Какие части в них совпадают?

Лисица и лев

Лисица никогда в жизни не видела льва. И вот, встретясь с ним нечаянно и увидав его в первый раз, она так перепугалась, что еле осталась жива; во второй раз встретясь, очень испугалась, но уже не так сильно, как впервые; а в третий раз увидав его, она расхрабрилась до того, что подошла и с ним заговорила.

Притча показывает: и к страшному можно привыкнуть.

Верблюд

Когда люди в первый раз увидели верблюда, они испугались его роста и в ужасе разбежались. Но прошло время, узнали они его смирный нрав, осмелели и стали к нему подходить; а еще немного спустя поняли они, что верблюд и вовсе не способен злиться, и дошли до такого к нему презрения, что надели на него уздечку и дали детям его погонять.

Притча показывает: даже страх смягчается привычкой.

Вопрос. Кому и в какой ситуации вы могли бы рассказать любую из этих притч?

Ученики указывают, что в обеих притчах совпадает мораль.

6. Какие басни И.А. Крылова напоминают вам следующие эзоповские притчи? Вспомните их названия.

Ворон унес кусок мяса и уселся на дереве. Лисица увидела, и захотелось ей получить это мясо. Встала она перед вороном и принялась его расхваливать: уж и велик он, и красив, и мог бы получше других стать царем над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него еще и голос. Ворону и захотелось показать ей, что есть

у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом. А лисица подбежала, ухватила мясо и говорит: «Эх, ворон, кабы у тебя еще и ум был в голове, – ничего бы тебе больше не требовалось, чтобы царствовать».

Притча уместна против человека неразумного.

Волк увидел ягненка, который пил воду из речки, и захотелось ему под благовидным предлогом ягненка сожрать. Встал он выше по течению и начал попрекать ягненка, что тот мутит ему воду и не дает пить. Ответил ягненок, что воды он едва губами касается, да и не может мутить воду, потому что стоит ниже по течению. Видя, что не удалось обвинение, сказал волк: «Но в прошлом году ты бранными словами поносил моего отца!» Ответил ягненок, что его тогда еще и на свете не было. Сказал на это волк: «Хоть ты и ленок оправдываться, а все-таки я тебя съем!»

Притча показывает: кто заранее решил на злое дело, тот и самые честные оправдания не остановят.

Голодная лисица увидела виноградную лозу со свисающими гроздьями и хотела до них добраться, да не смогла; и, уходя прочь, сказала сама себе: «Они еще зеленые!»

Так и у людей: иные не могут добиться успеха по причине того, что сил нет, а винят в этом обстоятельства.

Дети делают вывод, что притчи Эзопа («Ворон и лисица», «Волк и ягненок», «Лисица и виноград») напоминают басни И.А. Крылова «Ворона и лисица», «Волк и ягненок», «Лисица и виноград».

(Продолжение следует)

Любовь Егоровна Тумина – профессор кафедры риторики и культуры речи МПГУ, г. Москва.